

УДК 32.019.51

Ланге О.В.
(г. Санкт-Петербург)

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПОЛИТИКЕ: КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье механизм политического манипулирования рассматривается в рамках когнитивного анализа, на основе которого выделяются главные элементы механизма политического манипулирования; производится анализ взаимосвязи этих элементов; выявляются основные принципы эффективности манипулятивного воздействия. Приводится классификация, позволяющая дифференцировать манипулятивные приёмы по содержанию, форме и способу передачи сообщений, а также разграничить несколько видов манипулятивного воздействия.

Ключевые слова: манипулятивные технологии, когнитивный анализ, информационная среда, ментальный процесс, виды манипуляции.

O. Lange
(Saint-Petersburg)

MANIPULATIVE TECHNOLOGIES IN POLITICS: COGNITIVE ANALYSIS

Abstract. In the article the mechanism of political manipulation is considered in the frame of cognitive analysis, highlighting the main elements of the political manipulation mechanism, analyzing interrelations of these elements, identifying the main principles of the manipulative influence efficiency. The article includes the classification of manipulative techniques differentiated by content, form and method of sending messages.

Key words: manipulative technologies, cognitive analysis, information environment, mental process, types of manipulation.

Теоретическая база исследований феномена политического манипулирования сегодня достаточно слаба: аналитики по-прежнему выделяют разные характеристики, определяющие «манипуляцию» [23, с. 158–174], что усложняет возможность найти единую методологическую основу, способную объединить и структурировать знания о манипуляции, накопленные в разных областях научного дискурса. Кроме того, до сих пор не выработана объяснительная модель манипулятивного воздействия, не приведена классификация манипулятивных техник и технологий.

Независимо от того, что аналитики не имеют единой точки зрения на то, какими методами должно осуществляться политическое манипулирование [1, с. 22; 3, с. 123; 4, с. 8–9; 8, с. 22; 18, с. 261; 22, с. 64; 25, с. 53; 26, с. 114; 27, с. 4];, этот феномен всё чаще понимается как информационно-психологическое воздействие, мотивирующее объект на совершение политического действия, задуманного манипулятором [10, с. 68; 14, с. 77; 19, с. 19; 20, с. 139].

Такое понимание предоставляет основу для исследования его с помощью подходов, применяемых к изучению политического поведения. Целостное представление о причинах выбора политическим актором определённого способа действия даёт когнитивный подход, так как мотивами политической активности в нём признаются как факторы внешней информационной среды, так и психологические (когнитивные и интеллектуальные) особенности человека.

Цель данной работы – рассмотреть феномен политического манипулирования в рамках когнитивного подхода: выделить элементы механизма политического манипулирования, построить его теоретическую модель и описать возможность классификации манипулятивных техник и технологий на его основе.

Принципы когнитивного подхода, значимые для рассмотрения феномена манипуляции, можно выразить в нескольких постулатах. Во-первых, он рассматривает психику человека как открытую систему, функционирующую и изменяющуюся под воздействием внешней информации. Во-вторых, политическая реальность существует благодаря постоянным процессам коммуникации и является по сути символической. В-третьих, индивид воспринимает и интерпретирует символы политической реальности соответственно особенностям своих ментальных процессов и своему опыту [18, с. 219–246].

На основе этих принципов можно представить обобщённую теоретическую модель функционирования механизма манипуляции: интерпретация полученного из внешней среды сообщения заставляет объект увидеть ситуацию такой, что оптимальным ему представляется задуманный манипулятором способ действия. Такая теоретическая модель указывает на два основных элемента, составляющих механизм манипулятивного воздействия: стимулы внешней информационной среды и активизированные с их помощью психологические стимулы к действию.

Субъективные представления людей о политике неизбежно отражают процессы, происходящие во внешней информационной среде, но характер этого отражения существенно отличается у разных индивидов. В основе таких процессов лежат врождённые способности запоминать информацию,

приобретённые навыки понимать и усваивать социальную информацию, интерес к политике, опыт спонтанного или осознанного участия в политической деятельности.

Эффективный манипулятивный механизм содержит элементы, управляющие восприятием поступающей к людям информации. Большинство техник манипуляции строятся таким образом, чтобы воздействовать на политические образы, скрипты и концепты, хранящиеся в долговременной памяти объекта. У. Липпман пишет по этому поводу: «В определённой степени внешние стимулы... активизируют некоторую часть системы стереотипов, так что непосредственное впечатление и ранее сложившееся мнение появляются в сознании одновременно» [16, с. 47].

Значение и результат использования стереотипов, фреймов, образов рассматривается в современных отечественных работах. В некоторых из них подчёркивается, что образы отражают реальную систему отношений, но дополняют её новыми красками и оттенками, изменяя прежние представления людей и создавая целостную систему представлений об объекте [2, с. 223]. В других описывается процесс стереотипизации человека, результатом которой становится утрата гибкости мышления и творческого начала в нём, что делает такого человека лёгкой добычей для манипулятивного воздействия [6, с. 119–125]. Также ряд статей посвящены вопросам субъективности восприятия политических образов, благодаря которому они приобретают иные, чем их реальный прототип, характеристики. И вопросам трансформации, хранящихся в памяти человека образов [13, с. 66].

Вторая особенность человеческого восприятия состоит в том, что представления людей о политике организованы по принципу семантической связи. Каждая из них имеет свои обозначающие слова (коды), использование которых позволяет извлекать их из памяти в нужное время. Значение символов состоит в «их последовательной функции между явлениями, их смыслом и образами, их порождающими, идеями, находящимися за пределами чувственного восприятия, и отражением данных явлений действительности при их непосредственном воздействии на органы чувств» [15, с. 71].

Ещё одна специфика человеческого сознания заключается в том, что человеку свойственно воспринимать мир целостно, т. е. не разделять его на политические и иные составляющие. Следовательно, понять содержание субъективного политического мира можно только в контексте более общих представлений человека о социальной жизни, её проблемах и открывающихся возможностях. Причём центром субъективного мира индивида является его «Я». Это подтверждается результатами психологических экспериментов, анализируя которые Д. Майерс, в частности, заключает: «То, что вы думаете о себе и как себя ощущаете, влияет на вашу интерпретацию

событий, на ваши воспоминания о них и на то, как вы реагируете на других... Наше ощущение себя организует наши мысли, чувства и действия» [17, с. 68].

Ментальные процессы играют ключевую роль в процессе манипулирования, так как являются теми механизмами, которые обеспечивают распознавание индивидом объективного мира политической реальности, ожиданий и действий других политических акторов. Понимание политических статусов, норм, символических значений и смыслов осуществляется благодаря вниманию, категоризации и атрибуции. Так, С. Кара-Мурза в работе «Манипуляция сознанием» подчёркивает: «Важнейшими мишенями, на которые необходимо оказывать воздействие при манипуляции сознанием, являются *память и внимание*. Задача манипулятора – в чём-то убедить людей. Для этого надо, прежде всего, привлечь внимание людей к его сообщению, в чём бы оно ни выразалось. Затем надо, чтобы человек запомнил это сообщение, ибо многократно проверенный закон гласит: убедительно то, что остаётся в памяти» [11, с. 117].

Категоризация и атрибуция всегда определяется когнитивными структурами, хранящимися в памяти. Неадекватные реальной ситуации результаты этих процессов обычно не осознаются индивидом, и он начинает реагировать не на саму ситуацию, а на её ментальный конструкт. Обработка информации, проходящая на уровне таких процессов, является поверхностной, автоматической, а значит, делает человека открытым для манипулятивного воздействия. Контролируемая сознанием обработка информации начинается тогда, когда индивид прилагает усилия по активизации внутренней когнитивной работы, когда он стремится к получению дополнительной информации, пытается сравнивать различные аргументы и факты, вырабатывая собственное суждение по проблеме. Чем меньше человек пытается проанализировать ситуацию, тем ближе его действия к нерациональному.

Эта особенность легла в основу концепции путей убеждения Р. Петти и Дж. Качиоппо, в которой выделяются два пути убеждения: окольный и прямой. На окольном пути получателю сообщения для вынесения суждения по поводу получаемой информации достаточно простых сигналов: привлекательности коммуникатора, согласия окружающих, приятных или болезненных ассоциаций. Прямой путь убеждения предполагает критическое рассмотрение представленной информации. Авторы подчёркивают, что, как правило, люди являются когнитивными скупцами, поэтому наиболее распространены окольные пути убеждения [24, с. 245–251].

Поверхностная обработка информации приводит к нерациональному политическому действию, механизмом запуска которого являются, как пра-

вило, политические установки. С их помощью человек также экономит свою когнитивную энергию: избавляет себя от сомнений выбора, необходимости обоснования правильности принимаемых решений. Ф. Зимбардо и М. Ляйппе отмечают: «...установки, изначально не имеющие под собой достаточных фактических оснований, могут впоследствии воздействовать на усвоение знаний и формирование убеждений и верований, которые в конечном итоге заполняют пустоты в структуре ментальной репрезентации» [9, с. 50].

В основе нерациональных действий, активизирующихся с помощью установки, лежит определение ситуации как типичной, т. е. имевшей место в социальном опыте индивида. Д. Майерс по этому поводу пишет: «Наши установки зачастую спят, когда мы действуем автоматически, без остановки, не раздумывая. Мы поступаем согласно своему привычному шаблону, не задумываясь над тем, что делаем» [17, с. 68].

Чтобы установки, хранящиеся в долговременной памяти индивида, превратилась в реальный мотив, необходима определённая интерпретация ситуации, которую стимулируют внешние факторы. Ф. Зимбардо и М. Ляйппе пишут по этому поводу: «...если ваша конечная цель в том, чтобы людям понравилось поведение, к которому вы их вынудили, или чтобы они с ним согласились, то чем меньше стимулов вам потребуется для достижения послушания, тем лучше. Чем слабее побудительные факторы, тем сильнее изменится личная установка в сторону соответствия поведению, на которое человек согласился под влиянием этих факторов» [17, с. 127].

Очевидно, что внешними стимулами при манипулировании являются информационные сообщения. Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что эффективность содержания такого сообщения будет связана со способностью манипулятора выявить и использовать специфику хранящихся в памяти объекта политических образов, прототипов, сценариев-скриптов, оценок, ценностных ориентаций, убеждений, стереотипов, установок. В качестве отдельных манипулятивных техник, ориентированных на этот уровень сознания и содержащихся в коде сообщения, можно привести предложенные С. Кара-Мурзой и С. Смирновым: «осмеяние символа», «осмеяние как разрушение», «осмеяние как „противоядие“», «приобщение к аудитории», «перенос значения» [12, с. 3–4].

Эффективность формы и способа передачи сообщения обеспечивается воздействием на ментальные и мыслительные процессы понимания и интерпретации человеком конкретной ситуации. Другими словами, форма и способ передачи сообщения способствуют активизации имеющихся у человека когнитивных структур и позволяют направить процессы осмысления ситуации в рамки, предписывающие ему следовать определённым моделям поведения.

Рассуждая о форме информационного сообщения подчеркнём, что в данной работе принимается ставший классикой аргумент Дж. Рудинова [27, с. 4], в связи с чем разграничиваются понятия манипуляция и ложь и не рассматриваются приёмы полного искажения информации.

Остановимся на приёмах частичной деформации информации. К ним исследователи относят «частичную подтасовку фактов», «акцентирование внимания на менее существенных побочных явлениях», [8, с. 109], «употребление информации в другом контексте» [23, с. 161]. Другим видом искажения является утаивание информации. Манипулятивные техники, относящиеся к этой группе, предполагают полное или частичное сокрытие неблагоприятных аспектов событий от объекта.

«Манипуляционный эффект»¹ на уровне передачи сообщения достигается за счёт приёмов управления информационными потоками. Он предполагает, что сообщение подается с выгодными манипулятору акцентами, в нужное время и в нужном объёме. К этой категории можно отнести техники, выделенные Г. Шиллером: «многочисленные повторы», «анонсирование сообщения как чрезвычайного», «трактовку сообщения как малозначительного», «сокрытие информации среди малозначимых новостей» [22, с. 45]. М. Делягин назвал этот метод «киданием камней по кустам» [7]. С. Быстров подчёркивает, что такие методы применяются с целью лишить человека возможности воспринимать ситуацию критически. Он также указывает на то, что подобные методы провоцируют у граждан новый упрощенный тип понимания и поведения: безответственного и инфантильного [5, с. 94].

Как известно, формирование пассивных членов общества Г. Шиллер считает основной задачей политической манипуляции. По его мнению, эта задача решается посредством преподнесения упрощённой, востребованной и лёгкой информации в СМИ, что ведёт к разрушению способности аудитории мыслить критически. Кроме того, постоянно транслируемые в СМИ акты насилия, по мнению автора, приводят человека в состояние стресса и напряжения. Эти приёмы, воздействующие на человека параллельно, заставляют последнего довольствоваться тем, что есть, и придерживаться сложившихся ранее ценностей [22, с. 45].

К подобному эффекту приводят техники, основанные на немедленной передаче информации, её дроблении или локализации. С. Быстров отмечает, что современный человек является постоянным медиапотребителем, поэтому ему приходится непрерывно обрабатывать огромный объём информации. Человек вынужден адаптироваться к культуре фрагмента и недосказанности, выстраивать или достраивать логику событий, домыс-

¹ Слово сочетание предложено С. Кара-Мурзой и С. Смирновым в работе «Манипуляция сознанием-2» [12, с. 4].

ливать их причины, самостоятельно конструировать связи между ними [5, с. 94]. С. Кара-Мурза и С. Смирнов называют такой приём «перескоком» и утверждают, что он способен отключать «критическое восприятие реципиента, оставляя его беззащитным перед закладываемыми манипулятором „информационными минами”» [12, с. 32].

К приёму управления информацией можно также отнести предложенный Р. Чалдини метод присоединения информационного сообщения к социально значимому явлению, действию, группе, идее [21, с. 12]. В этом случае достоверность информации обеспечивается сложившимися ранее позитивными установками. Кроме того, сюда же относятся предложенные им методики присоединения по принципу «взаимного обмена» [21, с. 34–36].

Описанные выше принципы обеспечения эффективного результата манипуляции содержат необходимые точки отчёта для классификации манипулятивных техник. Такая классификация будет дифференцировать манипулятивные приёмы по содержанию, форме и передаче сообщений, каждый из которых содержит механизмы активизации определённых уровней сознания.

Кроме того, на основе этих же принципов можно выделить основные виды манипулятивных воздействий, которые будут различаться по:

- результату воздействия (рациональное или нерациональное действие);
- интенсивности воздействия (учёт, изменение или создание новых установок);
- адресату сообщения (индивидуальное, групповое, массовое сознание);
- форме взаимодействия (однаправленное сообщение; сообщение, предполагающее обратную связь);
- комплексности (отдельное манипулятивное сообщение, манипулятивные технологии, манипулятивные стратегии).

Итак, когнитивный подход позволяет выявить основные элементы механизма политического манипулирования и построить теоретическую модель его функционирования. Манипулятор кодирует сообщение, используя знания о специфике хранящихся в памяти объекта политических образов, прототипов, сценариев-скриптов, оценок, ценностных ориентаций, убеждений, стереотипов, установок. Форма и способ передачи сообщения позволяет ему обеспечить внимание реципиентов, запоминания сообщения, направить ментальные процессы по пути автоматической или углубленной обработки информации. Результатом механизма манипуляции становится такое понимание объектом ситуации, которое предписывает ему действовать согласно замыслу манипулятора.

Такая теоретическая модель содержит основные точки для упорядочивания имеющихся в науке знаний о техниках, технологиях и видах политической манипуляции. Политические манипулятивные технологии сочетают в себе комбинацию из нескольких видов манипулятивных сообщений, объединенных общей целью. Они могут воплощаться в различных формах социальных коммуникаций: маркетинге, рекламе, PR, идеологии, пропаганде и являются инструментами политической манипулятивной стратегии.

Литература:

1. Аронсон Э., Пратканис Э.Р. Эпоха пропаганды: Механизмы убеждения, повседневное использование и злоупотребление. СПб: Прайм – ЕВРОЗНАК, 2003. 384 с.
2. Ачкасова В.А. О новой парадигме политического маркетинга // ПОЛИТЭКС. 2013. Т. 9. № 2. С. 220–229.
3. Бессонов Б.Н. Идеология духовного подавления. М.: Мысль, 1978. 295 с.
4. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб: Питер, 2001. 256 с.
5. Быстров С.Г. Применение политических манипулятивных технологий в современной политике: правда и вымысел фильма «плутство» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2013. № 4. С. 92–95.
6. Воскобойников А.Э. Бессознательное и сознательное в уединении и на миру // Культура и общество. 2012. № 2. С. 119–125.
7. Делягин М.Г. Камни по кустам [Электронный ресурс] URL: <http://delyagin.ru/articles/40707-kamni-po-kustam.html> (дата обращения: 13.02.2014)
8. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: Юрайт, 2000. 344 с.
9. Зимбардо Ф., Ляйппе М. Социальное влияние. СПб.: Питер, 2000. 448 с.
10. Казаков М.А., Зубкевич А.А. Манипулятивные технологии и имиджевые коммуникации на этапе смены идеологии развития политических лидеров и элит современной России // Астраханский Вестник экологического образования. 2012. № 4(22). С. 65–72.
11. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Алгоритм-ЭКСМО, 2006. 864 с.
12. Кара-Мурза С.Г., Смирнов С. Манипуляция сознанием-2. М.: Эксмо, Алгоритм, 2009. 528 с.
13. Климова С.Г., Якушева Т.В. Образы политиков в представлении россиян // ПОЛИС. 2000. № 6. С. 66–81.
14. Козлов И.В. Особенности манипуляции массовым сознанием на современном этапе общественного развития // Вестник Гуманитарного факультета ИГХТУ. 2007. № 2. С. 73–81.
15. Колесникова Г.И. Неосознаваемый механизм выбора социального действия: материалы международной научно-практической конференции, НФ УРАО, 15.04.2011. Нижний Новгород: Изд-во НФ УРАО, 2011. 298 с.

16. *Липпман У.* Общественное мнение / пер. Т.В. Барчуновой. М.: ФОМ, 2004. 384 с.
17. *Майерс Д.* Социальная психология. СПб.: Питер, 2002. 688 с.
18. *Пушкарева Г.В.* Политическое поведение: теория, методология и практические возможности политического подхода: дисс ... д-ра полит. наук. М., 2004. 261 с.
19. *Федотова М.Г.* Манипулятивный потенциал коммуникативных технологий в транзитивном обществе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 18–21.
20. *Хаббибулин А.Р.* Развитие основных концепций манипулирования // Учёные записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2009. С. 138–145.
21. *Чандини Р.* Психология влияния. СПб.: Питер, 2012. 304 с.
22. *Шиллер Ф.* Манипуляторы сознанием. М.: Мысль, 1980. 325 с.
23. *Billig M., Marinho C.* Manipulating information and manipulation people. Examples from the 2004 Portuguese Parliamentary Celebration of the April Revolution. *Critical Discourse Studies*. 2014. № 11 (2). P. 158–174.
24. *Petty R.E., Cacioppo, J.T.* Communication and persuasion: Central and peripheral routes to attitude change. New York: Springer-Verlag, 1986. 262 p.
25. *Proto L.* Who's pulling your strings? How to stop being manipulated by your own personalities. Wellingboroug, Thorsons, 1989. 144 p.
26. *Riker W.H.* The Art of Political Manipulation. New Haven and London, 1986. P. 66–77.
27. *Rudinow J.* Manipulation // *Ethics*. 1978. Vol. 88. № 4. P. 338–347.